

Еще 15 июня 2014 г.

Поскольку папа сказал, что у него есть планы на настоящий день рождения Гарри, Гарри согласился сегодня на вечеринку с пиццей и пирожными в Stark Tower London Docklands.

Гарри никогда не знал, что организовать вечеринку может быть так сложно.

Поначалу миссис Уизли протестовала, желая устроить вечеринку в Норе, но папа напомнил ей, что родители Гермионы могут приехать в Башню Старка без особых мер. Кроме того, могли быть и другие гости, которых Уизли не знали, и было бы несправедливо по отношению к ней иметь такую большую толпу незнакомцев. Миссис Уизли наконец смягчилась, когда папа сказал, что он, Гарри и Сириус будут счастливы поужинать с ними в «Норе», прежде чем они вернутся в Америку.

Затем Добби заплакал большими, толстыми слезами при мысли о том, чтобы заказать пиццу — на самом деле десять пицц, и даже это казалось слишком мало для двадцати с лишним человек, присутствовавших — но подпрыгнул от волнения, когда папа дал ему полную свободу действий. все остальное, от украшений до десерта.

Гарри задавался вопросом, сожалеет ли папа об этом решении, учитывая золотые снитчи, порхающие между красно-золотыми лентами, свисающими со всех углов комнаты, ярко-красную скатерть, покрывающую обеденный стол, а также золотистые тарелки, чашки и столовое серебро (золотые изделия?).

Опять же, учитывая папину броню Железного Человека, ему, вероятно, понравилась цветовая гамма.

Гарри не был так уверен в этом, хотя никогда не высказывал своих сомнений вслух где-либо, где мог быть слышен Добби. Эльф так старался, что Гарри не мог найти в себе силы сказать что-либо, кроме: «Это великолепно, Добби! Спасибо!»

Если повезет, Добби проведет с ним достаточно времени к следующему дню рождения Гарри, чтобы лучше узнать вкусы Гарри.

Гарри вздрогнул почти сразу, как только закончил эту мысль. Кто он такой, чтобы быть неблагодарным за такое изобилие, когда у него так долго было так мало?

«Грейнджеры прибыли», — объявил ДЖАРВИС.

— Рассказать папе? — спросил Гарри.

«Сэр, пока мы разговариваем, идет к лифту».

Лифт открылся, и из него вышел папа вместе с Гермионой и ее родителями.

"Все в порядке." Папа потер руки. "Давайте начнем эту вечеринку!"

ХП - ХП - ХП - ХП

Тони на протяжении всей своей жизни устраивал большие вечеринки, но этот первый день рождения он мог отпраздновать со своим сыном — ладно, официально день рождения Гарри наступал только в следующем месяце, и тогда они тоже устроят вечеринку, но технически этот был первым, поскольку в прошлом году у них не было настоящего праздника - он уже был его

любимым, и они даже не были на вечеринке с тортами и подарками.

Нет, особенным эту вечеринку сделали люди, присутствовавшие на ней.

Гарри сидел с Гермионой, Роном и Джинни, в основном весело болтая, хотя в тот или иной момент каждый из четверых выглядел немного незаинтересованным в разговоре.

В самой укромной части комнаты Тор и его подруга Джейн Фостер болтали с Андромедой Тонкс, Биллом Уизли, Венделлом и Моникой Грейнджер черт знает о чем.

Тед Тонкс присоединился к Молли и Артуру Уизли, а также Луизе Грант и Сириусу. Даже с другого конца комнаты Тони время от времени улавливал обрывки разговоров, и из них, как Тони подозревал, они говорили о политике волшебного мира. Тони предполагал, что ему следует присоединиться к ним и самому заняться делом, но кто-нибудь из группы наверняка расскажет ему важные детали.

Наконец, Нимфадора Тонкс – и уважение Тони к Андромеде и Теду упало на ступеньку ниже, когда он впервые услышал это имя. Какие родители дали ребенку такое имя? – и Дарси Льюис, стажер Фостера, показывала оставшимся детям Уизли, как играть в настольный футбол.

«Пожалуйста, извините Добби, Тони, сэр».

Тони взглянул на эльфа. "Как дела?"

Эльф на мгновение нахмурился, глядя на потолок, но затем, казалось, расслабился, осознав, что вопрос не требует буквального ответа. Тони придется поблагодарить ДЖАРВИСа за то, что он помог научить эльфа тонкостям немагического разговора.

«Пришло время подавать торт?»

Тони снова оглядел комнату, затем на часы на стене. «Подожди еще десять-пятнадцать минут».

— Добби будет, Тони, сэр. Эльф ускользнул — вероятно, обратно на кухню наверху.

Тони поднял голову, когда Артур Уизли приблизился. "Артур."

Другой мужчина выглядел одновременно озадаченным и довольным. «Ты и твои друзья приспособились к магии лучше, чем я ожидал».

Тони пожал плечами. «Я продолжаю говорить вам, волшебникам, что как только вы встретите инопланетян и существ, которым когда-то поклонялись как богам, волшебники не так уж и важны. Никто мне не верит».

Артур выглядел так, будто тоже не совсем поверил Тони, но Тони предпочёл сделать глоток пива, а не комментировать это.

Через мгновение Артур откашлялся. «Прежде чем мы вручим Гарри один из его подарков, я хочу получить ваше одобрение».

Это привлекло внимание Тони. — О? Как так?

«Вы знаете, что я работаю в Министерстве? Ну, я разговаривал с некоторыми коллегами из Департамента магических игр и спорта, и мне удалось достать билеты на чемпионат мира по квиддичу, который пройдет здесь, в Великобритании, в конце августа. " Артур вздохнул и

слегка выпрямился. «У меня есть достаточно дел для Гарри и Гермионы. Я уже говорил с мистером и миссис Грейнджер, и они согласились. Я очень надеюсь, что у меня есть ваше разрешение пригласить Гарри с собой».

Ну, это была липкая калитка, как сказала бы тетя Пегги. Как бы она отреагировала на Артура? Тони сделал еще один глоток пива, раздумывая. Наконец он решил, что правда — лучший вариант.

— Конечно, — сказал Тони. «Пожалуйста, пригласи его. Сириус купил билеты на нас троих, но Гарри видит нас постоянно. Я уверен, что он предпочел бы провести время с твоей семьей», — добавил он, когда Артур, похоже, был готов отозвать приглашение.

«Если ты уверен...»

— Абсолютно. Гарри не знает о билетах, которые получил Сириус — он собирался подарить их ему на его настоящий день рождения — так что не о чем беспокоиться.

Артур выглядел снова готовым возразить, но через мгновение просто кивнул. «Спасибо. Я ценю, что ты позволяешь Гарри проводить время с моей семьей».

«Это недостаток репетиторов», — сказал Тони. "Меньше шансов завести друзей. Мы искали клубы - магические или какие-то еще - к которым он мог бы присоединиться - Гермиона тоже - но пока без особого успеха. Большинство клубов, которые я нашел, основаны на школах, и они не ходят в обычную школу. Я думал о скаутах, но они бы разделились. Мальчики и девочки».

Артур кивнул так, будто согласился, хотя Тони готов был поспорить на половину своих акций в СИ, что Артур понятия не имеет, что такое скауты.

«Детям нужно хотя бы иногда быть рядом с людьми своего возраста», — согласился Артур. Затем: «Кубок начнется 25 августа. Мы возьмем портключ очень рано утром, так что, возможно, Гарри мог бы остаться на ночь перед этим?»

«Это понедельник, да?» Тони едва дождался тихого подтверждения Джарвиса, прежде чем продолжить: «Как насчет того, чтобы он перенесся в Англию 22-го числа? Он мог бы провести выходные с тобой, если ты хочешь».

"Это было бы восхитительно!" Артур просиял. «Молли будет рада, что он приедет. Я думаю, она рождена, чтобы быть мамой, и она немного расстроилась, когда наша старшая ушла из дома».

Тони ухмыльнулся в ответ. «Тогда дело сделано: Гарри увидится с тобой 22-го числа, и мы постараемся не мешать тебе на чемпионате мира».

Выражение лица Артура упало. — Я не хочу держать твое присутствие в секрете...

Тони махнул рукой, держащей бутылку пива. «Нет, нет. Полное раскрытие. Гарри будет знать все. Но я имел в виду это, когда сказал, что он видит нас все время. Нам не нужно вмешиваться в вашу семейную прогулку».

Его внимание привлекло едва заметное движение в комнате. «Хватит об этом, я не думаю, что смогу больше удерживать Добби от подачи торта, а торт означает подарки».

ХП - ХП - ХП - ХП

Все трое Грейнджер задержались после вечеринки, и у Гарри скрутило живот, когда они втроем, плюс он сам, папа и Сириус сидели за обеденным столом. Это была дискуссия, которой он боялся, та самая, где они решали, какими будут варианты обучения для него и Гермионы в следующем году. Гарри не ожидал разлуки со своим лучшим другом, но это был наиболее вероятный исход, который он мог себе представить.

Добби подал им чай и сыры с водяным печеньем, пикантную закуску — желанную замену торту и другим сладостям на вечеринке, и тогда больше не было причин откладывать разговор.

«Я разговаривала с Молли и Артуром во время вечеринки», — начала миссис Грейнджер. «Они оба были очень довольны переменами в Хогвартсе».

— Судя по всему, профессор зелий — Снейп, да? Мистер Грейнджер взглянул на Гермиону, которая кивнула в знак подтверждения. «Он не был таким предвзятым, как описывала Гермиона в своих письмах».

«Если предвзятость означает, что некоторая предвзятость все еще существует», — заметил папа.

«Снивеллус никогда не будет беспристрастным», — заявил Сириус. «Но если ему стало лучше, это хороший знак».

Снивеллус? Гарри задумался над этим прозвищем, но сейчас было не время спрашивать об этом.

«Молли присылала нам письма в течение всего года, — сказал папа, — и все они с оптимизмом смотрят на перемены в Хогвартсе».

«Но она смотрит через розовые очки?» — спросила миссис Грейнджер. «И, как бы мне не хотелось об этом спрашивать, с ее детьми обращаются лучше, потому что они выросли в волшебном мире?»

— Оба вопроса верны, — сказал Сириус. «Но самое главное вот это». Он пристально посмотрел сначала на Гермиону, затем на Гарри. — Ты хочешь вернуться в Хогвартс?

Гриффиндорская смелость, напомнил себе Гарри, переводя дыхание. "Не совсем."

— Но... наши друзья... — запротестовала Гермиона.

«Единственные, кто меня волнует, — это Уизли», — сказал Гарри. «Или ты забыл, как они обошлись со мной на втором курсе?»

«Второй год был... трудным», — признала Гермиона, и Гарри не смог сдержать фырканье.

— Джастин сбежал от меня, — категорически сказал Гарри. «Просто потому, что я умею разговаривать со змеями».

"Чего ждать?" — спросил папа. «Ты разговариваешь со змеями? Почему я не знал этого раньше?»

Гарри вызывающе встретил взгляд отца. «Потому что все в Хогвартсе думали, что это темная способность. Злая».

"Это?" — спросил папа.

— Нет, — сказал Сириус. «Салазар Слизерин мог бы, и многие его потомки, и они самые известные Змееусты – по крайней мере, в Британии. Но это не значит, что это зло само по себе».

Гарри снова фыркнул. «Все в школе так думали – даже Рон, хотя он никогда от меня не убегал. Или даже избегал меня... так скажи мне, Гермиона. Почему я должен хотеть туда вернуться, когда единственные люди, которые были со мной, либо здесь, либо здесь». со мной или регулярно поддерживать связь?"

Гермиона покраснела и отвела взгляд.

«Я знаю этот взгляд», сказала миссис Грейнджер. — Чего ты не хочешь сказать, любимая?

Гермиона коротко покачала головой, а когда повернулась к ним, ее глаза блестели от непролитых слез. «Я знаю, что мне нужно вернуться в школу, но было так приятно работать в моем темпе с людьми, которые не...»

— Напуган тобой, — закончил папа, и Гермиона кивнула. — Я понял, понимаешь?

Гермиона издала водянистый смех. «Я бы так думаю».

«Я не собираюсь говорить тебе, чтобы тебя не волновало, что они думают», — сказал папа. «Хотя не стоит. Это пустая трата твоего чудесного ума. Я скажу тебе, что если ты захочешь продолжать заниматься с репетиторами, мы это сделаем. Может быть, не все те, что у тебя есть сейчас, но репетиторов, если они вам нужны».

— Но это так дорого... — начала Гермиона. Гарри не смог сдержать смех, но прервал его так быстро, как только мог. Она все равно посмотрела на него. «Я не хочу ни на что рассчитывать».

— В любом случае, я бы купил их для Гарри, — сказал папа, изогнув бровь в сторону Гарри. «Потому что это звучало так, будто ты не хочешь возвращаться».

— Нет, — заявил Гарри.

«Хотя мы понимаем, что для тебя это не вопрос денег, Тони, — сказал мистер Грейнджер, — для нас это вопрос чести. Давайте внесем то, что мы заплатили бы за государственную школу Гермионы — потому что она бы пошла бы в один, если бы она не пошла в Хогвартс».

«Публика...?» Папа нахмурился. «Ой, подождите. Это прямо противоположно тому, что представляет собой государственная школа. Хорошо. Если вы настаиваете, Венделл, свяжитесь с ДЖАРВИСОМ, чтобы все организовать».

Гарри посмотрел на Гермиону, которая от шока сидела почти с открытым ртом. Он потянулся, чтобы подтолкнуть ее. Она моргнула один раз, затем сосредоточилась на нем.

«Ты знала, что это произойдет», — сказал он ей.

Она выдохнула. "Да, я сделал."

ХП - ХП - ХП - ХП

Из-за необходимости выполнять свои официальные, санкционированные задания, Джасперу Ситуэллу понадобился почти год, чтобы найти останки лорда Волан-де-Морта, укрывшегося в

лесу глубоко в Албании.

По крайней мере, призрачное существо могло поговорить с Джаспером, и этот разговор убедил Джаспера, хотя и неохотно, помочь Волдеморту вернуться в физическую форму.

Итак, теперь Джаспер оказался в троллинговых барах в Берате, Албания, в поисках подходящей жертвы.

Он начал с волшебных мест Албании, но нашел их больше похожими на маленькие городки, чем на что-либо еще, в том смысле, что все знали всех остальных и сразу же замечали, что кто-то пропал.

Тогда он переключил внимание на маггловские туристические районы, как ни удивительно было обнаружить, что в Албании есть туристические районы.

Пока что ему не везло, поскольку туристы, которых он видел, неизменно собирались группами, будь то семейные группы или туристы студенческого возраста.

Джаспер подавил вздох, войдя в иллирийское колониальное кафе-бар. Это был десятый бар, который он посетил сегодня вечером, и он был почти готов сдаться. Должны были быть и другие способы воплощения духа Волдеморта, кроме того, на котором он остановился, и Джаспер готов был поспорить, что лучше потратить время на поиск одного из них, чем на попытки найти кого-то, кого не будут скучать какое-то время.

Он сел за столик в задней части полупустого бара – было уже достаточно поздно, чтобы толпа за ужином в основном разошлась, но достаточно рано, чтобы клубная толпа еще не начала прибывать – и изучил меню перед собой.

Оно было на албанском языке, но большинство записей содержало изображения и краткие описания на английском, итальянском и греческом языках, поэтому он выбрал первое блюдо из местных сыров и основное блюдо бырек, выпечку с начинкой из сыра и зелени, а также несколько блюд на гриле. овощи в сопровождении местного вина.

Его сырную тарелку только что убрали, когда вошла ведьма.

О, она очень хорошо вписывалась в мир маглов, но в его магическом взгляде она светилась мягким желтым светом. На вид ей было чуть больше тридцати, и она носила прочную одежду, в основном маггловскую, но Джаспер заметил кобуру для браслета-палочки на ее правом запястье — именно этот стиль был в моде пятьдесят лет назад, но теперь добавлял ей нотку ностальгии. одежда.

Конечно, ни один маггл не узнал бы его таким, какой он был.

Джаспер наблюдал, как она осматривает бар. С тех пор, как он сел, здесь стало ещелюднее; все столы были заняты.

Когда взгляд женщины остановился на нем, он с помощью палочки исчез остаток сыра со своего блюда. Расширение ее глаз, заметное даже на таком расстоянии, подсказало ему, что она видела. Он поймал ее взгляд и указал на место напротив себя.

Она ненадолго заколебалась, но, очевидно, решила, что это место достаточно людное – или же она достаточно голодна – что посидеть с незнакомцем было неплохой идеей, и начала пробираться к нему между столами.

Когда она подошла, Джаспер подарил ей самую лучшую улыбку, какую только мог.
«Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне. Я Джаспер».

«Берта», сказала она и села напротив него. «Берта Джоркинс».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3336107>